

Игумен Нестор (Кумыш)

О ВЕЧНОСТИ

Заметки о последней книге А.И. Осипова

Игумен Нестор (Кумыш) О вечности. Заметки о последней книге А.И.Осипова

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42679528

*О вечности. Заметки о последней книге А.И.Осипова / Игумен Нестор
(Кумыш): Сатисъ; Санкт-Петербург; 2013*

ISBN 978-5-7868-0074-7

Аннотация

В настоящем небольшом труде мы осуществили попытку внимательного рассмотрения богословских взглядов А.И. Осипова, изложенных в его последней книге. Невольно оказался затронутым вопрос и о методе его богословствования. Мы не ставили перед собой задачу разбора всех до одной глав книги Осипова, но обратились только к тем, которые, на наш взгляд, являются наиболее спорными и отличаются той новизной, которая многим кажется неприемлемой для православного христианина.

Содержание

Предисловие	7
Глава 1	9
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Игумен Нестор (Кумыш)
О вечности. Заметки
о последней книге
А.И.Осипова

*По благословению митрополита Санкт-Петербургского
и Ладозжского ВЛАДИМИРА*

*Рекомендовано к публикации Издательским Советом
Санкт-Петербургской епархии
Русской Православной Церкви*

© Игумен Нестор (Кумыш), текст, 2013

© Издательство «Сатисъ», оригинал-макет, оформление,
2013

Предисловие

Не так давно вышла в свет книга известного богослова современности Алексея Ильича Осипова «Из времени в вечность: посмертная жизнь души». Она произвела широкий резонанс в нашей Церкви и вызвала разноречивые суждения и волнения умов. Многие отвергли эту книгу, как противоречащую учению Православной Церкви, но были и такие, кто безоговорочно принял, отдавая должное яркому таланту ее автора. Вне всякого сомнения, книга эта содержит в себе мысли и положения, которые не согласуются с традиционным учением Православия и во многом представляются спорными. Вместе с тем, никакого серьезного обсуждения и научного анализа данной работы уважаемого профессора богословия так и не было предпринято. В настоящем небольшом труде мы осуществили попытку внимательного рассмотрения богословских взглядов Осипова, изложенных в последней его книге. Невольно оказался затронутым вопрос и о методе его богословствования. Мы не ставили перед собой задачу разбора всех до одной глав книги Осипова, но обратились только к тем, которые, на наш взгляд, являются наиболее спорными и отличаются той новизной, которая многим кажется неприемлемой для православного христианина. Разбирая богословские воззрения Алексея Ильича и сопоставляя их с общепринятым учением Церкви, мы

нисколько не претендуем на непререкаемость своих суждений. Мы только высказываем свое частное мнение, приглашая церковную общественность к продолжению обсуждения тем, затронутых в последней книге маститого богослова.

Глава 1

«Геенна»

В самом начале главы, говоря о геенне, автор пишет, что этот вопрос связан с учением Откровения о вечных муках грешников. «Что такое геенна? Каковы мучения в ней? Каков ее смысл и назначение? Вопрос этот волнует очень многих. И прежде всего он связан с учением Откровения о вечных муках грешников» – пишет Алексей Ильич в самом начале главы¹. Однако в чем именно заключается это учение, и как оно раскрывается Священным Писанием, нигде в главе не говорится. Но и одна констатация того, что Божественное Откровение содержит в себе учение о вечных муках, вполне достаточна для того, чтобы идея вечного наказания грешников была воспринята верующим умом как непререкаемая истина. Ибо кто из верных станет подвергать сомнению то, что провозглашает Библия? Между тем, вся глава «Геенна» книги Осипова посвящена доказательству прямо противоположного, а именно, той мысли, что гееннские мучения имеют свою конечность.

Начинает Алексей Ильич свое доказательство с того по-

¹ Осипов А. И. Из времени в вечность: посмертная жизнь души. М. 2011. С. 94. В дальнейшем в тексте сноски на это издание приводятся только с указанием страницы.

ложения, что все вероучительные истины Библии, возвещающие об аде, лишены объективного смысла и имеют чисто воспитательный характер. «Очень важно понять, – пишет он, – что Благовестие Христово носит характер воспитательный, нацеленный исключительно на преобразование человека, обожение, а не наполнение его рассудка информацией о том мире»². Это утверждение вызывает недоумение. С первых же своих страниц Благовестие Христово ставит нас перед лицом божественной тайны. «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог», – пишет св. Иоанн Богослов в своем Евангелии (Ин. 1, 1), и эти поразительно дерзновенные строки вводят нас в сокровенную область божественного бытия. «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин. 1, 18). Христианство призвано утолять духовный голод человечества, насыщать алчущий дух человека Божеством, отвечать глубокой потребности личности знать и любить своего Творца. Неожиданность христианства в том и заключается, что оно преподает человечеству не истины воспитательного свойства, но являет человеку Живого, вочеловечившегося Бога. Ограничивать Евангелие педагогическими соображениями – значит унижать тайну боговоплощения, низводить любовь Божию до уровня человеческого понимания и подчинять ее законам тварного существования. Во Христе Иисусе, с Его пришествием в мир, человеку стала доступной полнота боговеде-

² Там же. С. 96.

ния. «Слово стало плотию и обитало с нами, полное благодати и истины» (Ин. 1, 14). «Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам всё, что слышал от Отца моего», – говорит Спаситель Своим ученикам (Ин. 15, 15). В этих словах выразилась нежная и бесконечно доверительная любовь Христа к человеку. Полнота и искренность божественной любви, как и всякой любви вообще, необходимо предполагает и полноту самоотдачи. Истинная любовь без остатка сообщает себя объекту своей любви. В противном случае она перестает быть любовью. «Кто любит Меня, тот соблюдает слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Ин. 14, 23). Можно ли после этих слов Христа настаивать на воспитательном характере Евангелия? Не погрешим ли мы в этом случае против безграничности божественной любви? Не умалим ли ее дара, уникального в истории человечества?

Возникает и другой вопрос: почему Осипов с самого начала выделяет именно воспитательный аспект евангельского учения? Ответ на этот вопрос содержится в дальнейшем ходе рассуждений популярного профессора. Из них мы узнаем, что начальный тезис о воспитательном значении Благовестил Христова необходим ему в рабочем порядке: он позволяет Осипову отвергать правдивость евангельских слов о вечном характере гееннских мучений. Он пишет: «...уста многих Святых Отцов повторяют слова Евангелия: да, для

праведных будет Царство вечной радости, а нераскаянные пойдут в муку вечную... Хотя совершенно ясно, что Любовь не может совершить подобного, что здесь что-то не то»³. В этом месте нельзя не остановиться, чтобы не спросить нашего уважаемого богослова: «Вы и в самом деле полагаете, Алексей Ильич, что в Евангелии и у святых отцов “что-то не то”? Не вкралась ли в издание опечатка? Вы и вправду так думаете? Не страшно ли Вам произносить такие слова? Вам ли напоминать о том, что с такими воззрениями рукой подать до позиции Льва Толстого. Он ведь начал с тех же сомнений (“в Евангелии что-то не то”), а закончил свою жизнь, как известно, отлучением от Церкви. Не самое ли время, Алексей Ильич, остановиться у этой опасной черты, обратиться к самому себе и спросить: “Может, это в моих рассуждениях «что-то не то»? Может, это мой ум, лишившись благоговения перед тайной Божией, утративши спасительный страх Божий, осмелился дерзко посягнуть на святыню Евангелия?” Почему бы Вам всерьез не задуматься о том, сколь велика ответственность публичных высказываний подобного рода, помещаемых в печатных изданиях, тиражируемых на всю Церковь?

Мысль о конечности, временности гееннских мучений Осипов начинает разворачивать издалека, с двух цитат из книги прей. Исаака Сирина “О Божественных тайнах и о духовной жизни”, изданной в 1998-м году. О сомнительности

³ Там же. С. 96.

этого недавно открытого текста, совершенно неизвестного древности, о том, что это не творение прп. Исаака Сирина, а, скорее всего, несторианский труд псевдо-Исаака, уже достаточно было сказано богословами. (См., например, труд протопресвитера Иоанна Фотопулоса “Прп. Исаак Сирин на прицеле экуменизма”.) Св. Гора Афон не приняла этой книги и направила протест издательству, выпустившему ее в свет. Но допустим, что Осипов не знал всего этого, был введен в заблуждение и опирался на это по неведению. Обратимся к самим цитатам.

“Если человек говорит, что лишь для того, чтобы явлено было долготерпение Его, мирится Он с ними (грешниками) здесь с тем, чтобы безжалостно мучить их там – такой человек думает невыразимо хульно о Боге...”⁴ Поистине справедливая мысль. Только не в смысле апологии временного характера геенны, а совершенно в ином – противоположном – аспекте. Разве может Бог мириться с грешниками? Разве не влечет Он их всеми возможными средствами к покаянию, к оставлению ими своего греха? Вложив в человеческую душу совесть, милостивый Бог одним этим актом постоянно склоняет человеческую волю к добру. Даже самый законченный злодей не в состоянии до конца освободиться от тихих, безгласных и мучительных укоров совести. И если человек серьезно полагает, что Бог способен “мириться с грешниками”, то он и в самом деле думает о Нем невыразимо хульно.

⁴ Там же. С. 96–97.

Вторая цитата из сомнительного сочинения при. Исаака, приводимая Осиповым, претендует на несравненно большую богословскую глубину. “Не для того милосердный Владыка, – цитирует Осипов, – сотворил разумные существа, чтобы безжалостно подвергнуть их нескончаемой скорби – тех, о ком Он знал прежде их создания, во что они превратятся после сотворения, и которых Он все-таки сотворил”⁵. Но глубина и оригинальность этой мысли только кажущаяся, Логические построения подобного рода давно отвергнуты святыми отцами Церкви. В ответ на сей силлогизм они утверждают, что если бы Бог удерживал Себя от сотворения тех, кто в будущем изберет зло, то в таком случае Он был бы побежден этим злом, был бы принуждаем злой человеческой волей отказаться от сотворения свободной и самоопределяемой личности. Эта мысль принадлежит при. Иоанну Дамаскину. 21-я глава 4-й книги “Точного изложения православной веры” носит название: “Зачем Бог, зная наперед, сотворил имеющих грешить и не раскаяваться?” В этой главе он, в частности, пишет: “Если же имевшим существовать в будущем по причине благодати Божией то обстоятельство, что они имели оказаться злыми по своему собственному произволению, попрепятствовало бы, чтоб они произошли, то зло побеждало бы благодать Божию”⁶.

Вслед за цитатами из источника весьма спорного и небез-

⁵ Там же. С. 97.

⁶ Св. Иоанн Дамаскин. Точное изложение Православной веры. М. 1998. С. 326.

упречного Алексей Ильич в подтверждение своей мысли о конечности гееннских мучений ссылается на тексты Нового Завета, в частности, на св. евангелиста Луку и на св. апостола Павла. Он пишет: “В Откровении мы находим прямые утверждения и о вечности мучений, и одновременно учение об их конечности и спасении всех человеков”⁷. Но может ли быть, чтобы слово Божие противоречило само себе, говорило бы то “да”, то “нет”? Обратимся к тем текстам, на которые ссылается Осипов. Вот они:

Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много; а который не знал и сделал достойное наказания, бит будет меньше (Лк. 12, 47–48).

Посему, как преступлением одного всем человекам осуждение, так правдою одного всем человекам оправдание к жизни (Рим. 5, 18).

...каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытывает дело каждого, каково оно есть. У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем сам спасется, но так, как бы из огня (1 Кор. 3, 13–15).

Когда же все покорит Ему, тогда и Сам Сын покорится Покорившему все Ему, да будет Бог все во всем (1 Кор. 15, 28).

⁷ Осипов А. И. Из времени в вечность: посмертная жизнь души. М. 2011. С. 97.

А Христос за всех умер... (2 Кор. 5, 15)

Ибо мы для того и трудимся и поношения терпим, что уповаем на Бога живого, Который есть Спаситель всех человеков, а наипаче верных (1 Тим. 4, 10).

Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков (Тит. 2, 11).

Разберем по порядку упомянутые места из Священного Писания и посмотрим, можно ли на основании их делать те выводы, которые делает Осипов. Итак, вот первая цитата: *Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много; а который не знал и сделал достойное наказания, бит будет меньше (Лк. 12, 47–48).*

Чтобы в трактовке этого места не полагаться на свой разум, обратимся к святоотеческой мысли. Вот что пишет по поводу этого отрывка учитель Церкви блж. Феофилакт Болгарский:

“Если же раб тот скажет в сердце своем: не скоро придет господин мой, и начнет бить слуг и служанок, есть и пить и напиваться, – то придет господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает, и рассечет его, и подвергнет его одной участи с неверными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.